

УДК/UDC 343.346.8

Противодействие террористической опасности в Российской Федерации

Фуражнин Дмитрий Юрьевич

старший научный сотрудник

Центр исследования проблем российского права «Эквитас»

г. Москва, Россия

e-mail: fuksdm@mail.ru

Яковец Евгений Николаевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

ведущий научный сотрудник

Центр исследования проблем российского права «Эквитас»

г. Москва, Россия

e-mail: koshka997@mail.ru

SPIN-код: 8190-5220

AuthorID: 524115

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы противодействия терроризму в России. Приводится краткая историческая ретроспектива этого криминального явления. Дается его сравнительная характеристика с подобными преступными проявлениями в западных странах. Подчеркивается важность противодействия на современном этапе кибертерроризму. Показана эволюция американского и российского антитеррористического законодательства на фоне активизации мер борьбы с терроризмом после 11 сентября 2001 г. Делается вывод о том, что проявления терроризма в России подпитываются на современном этапе в основном международными террористическими организациями. Заметное деструктивное влияние на антитеррористическую обстановку в стране оказывает и деятельность на постсоветском пространстве зарубежных спецслужб.

Ключевые слова: террор; терроризм; террористическая организация; террорист; террористический акт; кибертерроризм; экстремистская деятельность.

Countering the terrorist threat in the Russian Federation

Furazhnin Dmitry Yuryevich

Senior Researcher

Center for the Study of Problems of Russian Law "Equitas"

Moscow, Russia

e-mail: fuksdm@mail.ru

Yakovets Evgeny Nikolaevich

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Leading Researcher

Center for the Study of Problems of Russian Law "Equitas"

Moscow, Russia

e-mail: koshka997@mail.ru

SPIN code: 8190-5220

AuthorID: 524115

Abstract

The article discusses the current problems of countering terrorism in Russia. A brief historical retrospective of this criminal phenomenon is given. Its comparative characteristics with similar criminal phenomena in Western countries are given. The importance of countering cyberterrorism at the present stage is emphasized. The evolution of the American and Russian antiterrorist legislation against the background of the intensification of measures to combat terrorism after September 11, 2001 is shown. It is concluded that the manifestations of terrorism in Russia are fueled at the present stage mainly by international terrorist organizations. The activities of foreign special services in the post-Soviet space also have a noticeable destructive effect on the anti-terrorist situation in the country.

Keywords: terror; terrorism; terrorist organization; terrorist; terrorist act; cyberterrorism; extremist activity.

За последние десятилетия терроризм вошёл в разряд весьма распространённых преступлений, представляющих существенную общественную опасность.

Термин «терроризм» происходит от латинского слова «террор» (“terror”), которое переводится как «страх», «ужас». В

современном русском языке оно обозначает политику устрашения, подавления политических противников насильственными мерами (преследованиями, убийствами и т.д.) [1].

Дефиниций понятия «терроризм» в настоящее время существует достаточно много. Его нормативное определение содержится в п. 1 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (с изм. и доп.) [2]. Здесь он рассматривается как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

В п. 2 ст. 3 данного Закона определено понятие террористической деятельности, которая включает в себя:

- а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- б) подстрекательство к террористическому акту;
- в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

В Законе формулируются и другие понятия, связанные с проблемой терроризма, а в его ст. 2 определены основные принципы противодействия этому криминальному явлению:

- 1) обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности;
- 4) неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;
- 5) системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму;
- 6) сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму;
- 7) приоритет мер предупреждения терроризма;
- 8) единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций;
- 9) сочетание гласных и негласных методов противодействия терроризму;

10) конфиденциальность сведений о специальных средствах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом, а также о составе их участников;

11) недопустимость политических уступок террористам;

12) минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма;

13) соразмерность мер противодействия терроризму степени террористической опасности.

Питательной средой для распространения терроризма и иных тяжких и особо тяжких преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства являются экстремистские проявления, которые носят ярко выраженный информационный характер. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к содержанию понятия экстремистской деятельности, приведённому в пп. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изм. и доп.) [3], где в качестве экстремистских действий рассматриваются призывы к совершению актов террора, в том числе – с использованием СМИ или информационно-телекоммуникационных сетей.

Актуальность изучения проблем борьбы с терроризмом в России определяется следующими причинами: продолжающимися фактами его проявления в различных формах; негативным влиянием международных террористических организаций на оперативную обстановку в стране; недостаточной в ряде случаев готовностью

правоохранительных органов и спецслужб к противодействию данному виду криминальных проявлений; недостаточным уровнем согласованности действий силовых структур по выявлению, предотвращению, раскрытию и пресечению фактов терроризма.

Новая промышленная революция, происходящая в мире, наряду с существенными позитивными изменениями влечёт за собой и глобальные вызовы. Самыми опасными из них являются тесно смыкающиеся между собой киберпреступность и кибертерроризм, ущерб от которых сегодня растёт в геометрической прогрессии. Фактически ни один из крупных террористических актов не обходится без использования современных информационных технологий. Возможности глобальных интернет-компаний широко используются также для распространения недостоверной информации, запугивания населения, вербовки сторонников террористических организаций и др. Все государства, а также международные организации вырабатывают алгоритмы борьбы с этими явлениями, анализируют новые виды, формы и способы киберпреступности и кибертерроризма [4].

Не случайно поэтому, что в качестве первостепенных общегосударственных мер, предусмотренных Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации, рассматриваются борьба с распространением идеологии терроризма путём обеспечения защиты единого информационного пространства Российской Федерации и совершенствование системы информационного противодействия терроризму [5].

По имеющимся данным, такие международные террористические организации, как «Аль-Каида», «Братья-мусульмане», «Имарат Кавказ», «Исламское государство»² и др., активно используют возможности Интернета. В виртуальном пространстве ими осуществляются информационные кибератаки, пропаганда экстремистских идей, расовой, религиозной и других форм нетерпимости, а также вовлечение в свои ряды новых членов, осуществление незаконных финансовых операций и т.д. [6]. Эти обстоятельства являются дополнительным стимулом по активизации мер для противодействия террористическим и экстремистским организациям, в первую очередь – международным, которые стремятся усилить пропагандистскую работу по вербовке российских граждан, созданию на территории России своих законспирированных ячеек, вовлечению в противоправную деятельность российской молодежи [7].

Криминальная обстановка в России сейчас характеризуется развитием ряда опасных тенденций, связанных с ростом преступных проявлений террористической направленности, связанных с угрозами, запугиванием, шантажом, применением огнестрельного оружия, взрывных устройств и т.п. Терроризм как метод действий криминальных формирований является достаточно хорошо отработанной практикой решения территориальных споров, передела сфер влияния, выбивания кредитов и долгов, поборов и вымогательства, получения выкупа за похищенных людей,

² Организации, запрещённые в России.

достижения иных противоправных целей. Сохраняется вероятность совершения террористических актов на почве политического, националистического и религиозного экстремизма. В этом направлении особую опасность представляют незаконные вооружённые формирования, в том числе и создаваемые организованными преступным сообществами (ОПС).

Анализ статистики указывает на тенденцию дальнейшего распространения в России этого крайне опасного криминального явления. Так, в 2021 г. было зарегистрировано 2 136 фактов терроризма (-8,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года) и 1057 (+26,9% по сравнению с АППГ) случаев проявления экстремизма [8].

Общуголовный (или так называемый «безыдейный») вариант терроризма всё больше замыкается на деятельность ОПС. В свою очередь, адепты различного рода «идейных» экстремистских течений консолидируются с представителями организованной, в первую очередь – трансграничной преступности и не брезгают криминальным бизнесом – организацией наркотрафика, контрабандой оружия, фальшивомонетничеством, киднеппингом и др., – средства от которого ими используются для подготовки терактов.

Особую угрозу для национальной безопасности России представляют действия террористов, выступающих под флагом борьбы за национальную независимость, с националистических,

религиозных и сепаратистских позиций, что характерно в первую очередь для северо-кавказского и украинского направлений.

До сих пор сохраняется реальная угроза совершения террористических актов на целом ряде жизненно важных объектов критической инфраструктуры, транспорта, энергетики, атомной отрасли, ВПК и др. В особой мере она обостряется в условиях проведения Россией специальной военной операции по защите населения Донбасса, демилитаризации и денацификации Украины.

Терроризм в России зародился во второй половине XIX в. – начале XX в. Тогда он отличался своей политической направленностью, исповедуя веру в эффективность террористических актов в отношении государственных деятелей и иных известных людей общества [9]. Проявления политического терроризма, который носил преимущественно индивидуальный характер, наблюдались и в советскую эпоху – как в её ранний период (покушение на В.И. Ленина, убийство М. Урицкого, В. Володарского, германского посла в России Мирбаха и т.д.), так и в более позднее время – неоднократные попытки покушений на И.В. Сталина, попытка покушения на Л.И. Брежнева 22 января 1969 г., попытка покушения на М.С. Горбачёва 7 ноября 1990 г. В этом прослеживается его аналогия с западноевропейским терроризмом 60-х–80-х гг. XX в. Следует отметить, что и нынешний «российский» терроризм всё чаще обретает политическую окраску, особенно в его сепаратистских формах.

Волна террористической активности на Западе в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. вызвала ниспровержение широко разрекламированных за рубежом идей об иммунитете развитых стран к терроризму, что повлекло за собой неадекватную реакцию в среде политологов и правоприменителей. В конце 1950-х гг. во многих западных странах сформировалось мнение, что терроризм как оппозиционное явление изжил себя и утратил свою актуальность в качестве способа ведения политической борьбы. За скобки была выведена деятельность профашистских организаций, которая западными идеологами на словах оценивались как рецидив не до конца пережитого прошлого. На деле же фашистское подполье поддерживалось и подпитывалось западными спецслужбами как альтернатива левому движению.

На этом фоне стало очевидным отсутствие фундаментальных научных исследований, посвящённых сущности терроризма. По словам бывшего директора Агентства национальной безопасности США А.Б. Инмана, до 1980 г. в этой стране заметных усилий для сбора и анализа информации, связанной с терроризмом, не предпринималось. Только лишь в 1981 г. президент США Р. Рейган поручил Государственному департаменту, ЦРУ и ФБР объединить политические, разведывательные и контрразведывательные возможности для борьбы с террористами и повстанческими движениями, использующими в своей деятельности методы террористического характера [10]. Началось наверстывание упущенного как в самих США, так и в других странах Запады.

Исследование проблем терроризма было возложено на государственные и общественные организации, научно-исследовательские институты, специальные службы иностранных государств, военные ведомства, полицейские органы и т.д. Стали проводиться многочисленные конференции, семинары (в том числе и на международном уровне), симпозиумы. В США начал издаваться журнал «Терроризм».

Как отмечает Э.А. Ермилова, ещё в 1979 г. США начали вести список государств, которые, по их мнению, оказывают поддержку международному терроризму. В отношении данных государств могли применяться в одностороннем порядке карательные санкции без одобрения ООН и других международных организаций, а американским компаниям запрещалось вести какую-либо торговую деятельность с государствами, занесёнными в этот список.

Таким образом, американские военно-стратегические концепции формировались, исходя из определения двух понятий: опасности, которая может угрожать США в будущем, и непосредственной угрозы, которую необходимо предотвратить. Понятие терроризма обрело легитимность, однако по-прежнему не существовало структурированной политики для противодействия террористическим организациям, так как основные усилия направлялись на обеспечение военного превосходства США, а также политики «сдерживания» потенциальных конкурентов на международной арене.

В январе 2001 г. был разработан межведомственный план действий по предотвращению терроризма на территории США (CONPLAN), где говорилось об обязанностях государственных структур выявлять и пресекать террористическую активность на территории США. Данный документ, определяя стратегию по борьбе с терроризмом в США, тем не менее, имел явно выраженный односторонний характер. Рассматривая борьбу с террором как исключительную прерогативу национальных властей, он пренебрегал ролью в этом процессе ООН и НАТО [11].

Всё изменилось самым радикальным образом после террористических актов, совершённых в США 11 сентября 2001 г. Мировой общественностью и экспертами они были определены как самые крупные высокотехнологичные террористические акты современности. Чудовищные атаки террористов-смертников на Нью-Йорк и Вашингтон потрясли мир и фактически изменили ход современной истории. Эти теракты имели следующие характерные особенности:

1) США были атакованы на своей территории, впервые нападению подверглись главные центры жизнедеятельности этого государства;

2) в качестве оружия использовались гражданские самолёты, принадлежавшие самой стране-жертве терактов;

3) при помощи террористов-смертников была пробита брешь в системе безопасности самого мощного в военном и экономическом отношении государства мира. Общее число жертв теракта составило

около 3 тыс. чел. Непосредственные и потенциальные потери США были оценены в несколько десятков миллиардов долларов;

4) теракты были подготовлены и реализованы транснациональной сетевой структурой;

5) международный терроризм превратился в одну из главных угроз человечеству.

Мировым сообществом против терроризма в XXI в. была развернута глобальная война. Конгрессом США 27 ноября 2002 г. была образована Национальная комиссия по расследованию террористических нападений на Соединённые Штаты Америки (публичный закон 107-306) с целью изучения обстоятельств, предшествовавших терактам 11.09.01 и составления рекомендаций по предотвращению подобных инцидентов в будущем.

Результатом работы комиссии явился доклад, содержащий 37 рекомендаций в рамках трехмерной стратегии: атаковать террористов и их организации; предотвращать дальнейший рост исламского терроризма; защищаться от будущих терактов и готовиться к ним.

Через полтора месяца после событий 11 сентября 2001 г. был принят Закон «Акт 2001 г., сплачивающий и укрепляющий Америку обеспечением, надлежащими орудиями, требуемыми для пресечения терроризма и воспрепятствования ему», предусматривающий целый комплекс радикальных мер, направленных на противодействие терроризму, что позволило не допустить до настоящего времени на её территории новых террористических актов.

Для разработки рекомендаций, связанных с совершенствованием законодательства и деятельности федеральных ведомств, направленной на повышение эффективности борьбы с угрозами внутренней безопасности США, Конгресс США создал «Национальную комиссию по терроризму». Администрацией и Конгрессом был разработан и принят Закон «О внутренней безопасности», которым было учреждено Министерство внутренней безопасности со штатом более 170 тыс. чел. В него вошло свыше 20 структур, которые были выведены из подчинения иных ведомств.

В мае 2004 г. был создан Национальный антитеррористический центр, работу которого стал курировать непосредственно директор ЦРУ.

В декабре 2004 г. президент США Дж. Буш-младший подписал Закон «О реформировании разведки и предотвращении терроризма». Этот закон внёс изменения в деятельность спецслужб США, регламентировал осуществление контртеррористических операций, а также ввёл должность директора национальной разведки. Летом 2005 г. в структуре ФБР была создана служба национальной безопасности, предназначенная не только для расследования терактов, но и их предотвращения.

Для пассажиров авиатранспорта были предусмотрены документы, содержащие биометрические данные, а также ускоренная передача властям США сведений о вылетающих за океан европейцах. Были приняты также другие меры [12].

С аналогичными тенденциями по совершенствованию антитеррористического законодательства на пороге нового тысячелетия столкнулась и Россия, однако у нас они развивались намного медленнее. Только в связи с «чеченскими событиями» был принят Указ Президента РФ от 7 марта 1996 г. № 338 «О мерах по усилению борьбы с терроризмом» [13], а принятие закона Российской Федерации, призванного противодействовать ему, затянулось ещё на несколько лет.

В СССР проблема борьбы с терроризмом рассматривалась односторонне, в основном через призму международного государственного терроризма, в контексте соперничества капиталистической и социалистической общественно-экономических систем. Обвинения в пособничестве терроризму со стороны противоборствующих военно-политических блоков были обоюдными: страны социалистического лагеря обвинялись в том, что они оказывали помощь национально-освободительным движениям и поощряли так называемый «левый» терроризм, а страны капиталистического мира – в том, что они использовали международный радикальный терроризм для подрыва основ социалистических государств. Характерно, что каждая из сторон судила о терроризме исключительно со своих идеологических позиций.

О реальной угрозе терроризма в Советском Союзе заговорили лишь после успешного захвата и угона 15 октября 1970 г. за границу пассажирского воздушного судна отцом и сыном Бразинскасами.

Застрелив бортпроводницу Н. Курченко, злоумышленники открыли беспорядочную стрельбу в кабине пилотов (всего они сделали 24 выстрела, ранив командира экипажа, штурмана и бортмеханика). Затем старший Бразинскас остался в кабине, выдвинув требование лететь в Турцию, а младший перешёл в салон с целью осуществления контроля за поведением пассажиров.

Угнанный Ан-24 совершил посадку в аэропорту турецкого города Трабзон. После приземления самолета Бразинскасы были задержаны местными властями. Раненым членам экипажа была оказана медицинская помощь. Турки возвратили советским властям всех пассажиров, членов экипажа, тело погибшей бортпроводницы, а также сам авиалайнер, однако категорически отказались передать им задержанных террористов. Расследование данного преступления осуществляла турецкая полиция.

Событие вызвало значительный международный резонанс. США развили активную деятельность с целью воспрепятствования выдачи Бразинскасов СССР. В итоге Бразинскас-отец был приговорен турецким судом к 8 годам тюремного заключения, а его сын – к двум годам лишения свободы [14].

Ещё один подобный теракт, связанный с захватом самолета, благодаря уже полученному опыту, удалось пресечь ещё на земле. В октябре 1973 г. в аэропорту «Внуково» преступной группой был захвачен самолет Як-40, готовившийся к вылету. Для оказания помощи работникам Московского управления милиции на воздушном транспорте в аэропорт выехала группа захвата, действовавшая по

плану «Гром». В её составе находился и старший лейтенант милиции А.И. Попрядухин, мастер спорта СССР по самбо. В ходе предпринятого штурма сотрудникам группы захвата удалось заклинить приоткрытую дверь самолета и обезвредить террористов. Попрядухин при этом вызвал их огонь на себя. Несколько пуль попали милиционеру в грудь, но бронежилет спас ему жизнь. За мужество и отвагу, проявленные при исполнении служебного долга, 19 декабря 1973 г. Попрядухину Александру Ивановичу было присвоено звание Героя Советского Союза [15].

Ещё один метод террористической деятельности был продемонстрирован злоумышленниками в Москве 8 января 1977 г., когда в течение часа в различных районах города, в том числе на одной из станций метрополитена – были взорваны три самодельных взрывных устройства. В результате 7 чел., включая трёх детей, погибли и 37 были ранены. Злоумышленникам удалось скрыться.

Как выяснилось впоследствии, данные теракты были осуществлены из националистических и антисоветских побуждений а, пытавшейся насильственными мерами бороться с существовавшим государственным строем. Ранее с подобными преступлениями советская правоохранительная система не сталкивалась. Хотя с момента совершения этого преступления прошло уже 45 лет, анализ его причин и условий представляет существенный интерес с точки зрения изучения террористической опасности в условиях её обострения.

Показательно, что в условиях существовавшего в тот период чрезмерно идеологизированного общества государственная преступность рассматривалась как своеобразная форма самовыражения лиц, обладавших иными идейными, нравственными и политическими установками. Кстати, в последующем питательной средой для «политического» терроризма также явились сепаратистские, националистические и религиозные противоречия. Именно этими устремлениями мотивировалось совершение взрывов на городском, железнодорожном и воздушном транспорте, в местах массового скопления людей, а также убийства известных государственных и общественных деятелей, захват заложников и т.п.

В 1966 г. Затикян основал Национальную объединённую партию Армении (НОП), которая ставила своей целью «добиться независимости Армении в её исторических границах мирными средствами, в том числе путём проведения референдума». Он изготовлял и распространял листовки националистического содержания, написал статью «Террор и террористы», в которой пропагандировал насильственные методы борьбы с властью. В 1968 г. будущий террорист был осуждён на 4 года лишения свободы «за антисоветскую агитацию и пропаганду», а после освобождения устроился на Ереванский электромеханический завод, женился, завёл детей. При этом он «не остепенился» и с 1975 г. начал добиваться выезда в эмиграцию, однако цели своей не добился.

Являясь сторонником террористических методов, он заявлял, что «листовки – это пройденный этап и надо от слов переходить к делу.

В конце октября 1977 г. при подготовке очередного взрыва в Москве сотрудниками органов безопасности и внутренних дел, Затикян и двое его соучастников были установлены и задержаны. В январе 1979 г. Затикян вместе с двумя своими подельниками – З. Багдасаряном и А. Степаняном за организацию и участие в диверсионной антисоветской организации (норм об ответственности за терроризм в УК РСФСР тогда не существовало) были осуждены к смертной казни [16].

Эти и другие, подобные им чрезвычайные события, происходившие в СССР, носили скорее не системный, а исключительный характер, но в постсоветский период иммунитет к терроризму, присущий советскому обществу, стал разрушаться. На сломе эпох это объяснялось, в первую очередь, тем, что терроризм, являясь по своей сути сложным социально-политическим явлением, аккумулировал в себе ряд противоречий, достигших в постсоветской России уровня конфликтов. Российское государство и общество, по мнению многих специалистов, подошло тогда в своем развитии (а точнее – в недоразвитии как демократического государства с устойчивой экономикой и политической системой) к опасной черте. Об этом наглядно свидетельствовал финансовый крах, стагнация экономики, слабость оборонной инфраструктуры, с которыми столкнулась Россия после известных августовских событий 1998 г.

Характерно, что именно в этот период начали раздаваться многочисленные призывы, которые в подобных условиях могли легко спровоцировать террористические действия.

В этот период по количеству насильственных акций с использованием огнестрельного оружия, различного рода взрывных устройств или угроз их применения, с захватом заложников, воздушных судов и других транспортных средств и средств вооружения, взрывов на военных складах и хранилищах, попытках ядерного шантажа и угроз применения компонентов химического оружия Россия имела реальные шансы превзойти уровень подобного рода акций террористического характера, зарегистрированных в мире [17].

Так, в 1995 г. группа террористов в количестве 195 чел. под командованием Ш. Басаева захватила в заложники 1 200 жителей г. Будённовска, которых согнали в местную больницу. Тех жителей города, которые отказывались подчиниться террористам, расстреливали на месте. В результате данного теракта погибли 129 чел.

В сентябре 1999 г. произошла серия взрывов жилых домов в городах Москве, Буйнакске и Волгодонске. С 4 по 16 сентября террористы подорвали четыре многоквартирных дома. Первый взрыв прогремел 4 сентября в дагестанском городе Буйнакске: жертвами стали 64 чел. Второй взрыв произошёл 8 сентября в Москве на ул. Гурьянова. В результате этого теракта были уничтожены два подъезда дома, погибли более 100 чел. Третий взрыв также был

совершён в столице 13 сентября. Террористической атаке был подвергнут жилой дом на Каширском шоссе. Здание было полностью разрушено, погибли 124 чел. Четвертый взрыв прогремел в Волгодонске 16 сентября, в результате погибли 18 чел. [18].

В этот период дело доходило даже до совершения актов терроризма военнослужащими Российской армии. Так, в сентябре 1998 г. в военном гарнизоне «Белушья губа» на архипелаге Новая Земля четверо матросов-дагестанцев, убив караульного, совершили побег с гауптвахты. Они ворвались в поселковую школу, взяли в заложники 40 детей и шестерых учителей, потребовав предоставить им самолёт для вылета в Дагестан. В результате проведённой сотрудниками органов федеральной службы безопасности спецоперации террористы были обезврежены. Никто из заложников не пострадал [19].

Особую опасность с позиций антитеррористической деятельности представляло наличие в нашей стране мощного потенциала ракетно-ядерного оружия, в том числе и стратегического назначения. Ослабленные бесконечными преобразованиями оборонные структуры, органы безопасности, другие силовые ведомства в этих условиях могли оказаться не в состоянии противостоять доступу террористов к ядерным арсеналам. Одним словом, в тот период российскому руководству необходимо было принимать неотложные радикальные меры по противодействию терроризму.

В результате анализа сентябрьского теракта 2001 г. в США и сложившегося комплекса угроз национальной безопасности России, в стране была разработана и начала реализовываться программа борьбы и противодействия терроризму. Россия активизировала своё участие в Контртеррористическом комитете Совета Безопасности ООН, АТЦ СНГ, ОДКБ, ОБСЕ, ШОС, в созданном в мае 2002 г. Совете «НАТО-Россия». В октябре 2003 г. Россия за успехи в борьбе с финансированием терроризма была принята в постоянные члены ФАТФ.

На международном уровне наша страна предприняла ряд первоочередных инновационных шагов по противодействию терроризму, основанных на следующих принципах:

- последовательность и принципиальность в искоренении практики «двойных стандартов» по отношению к терроризму;
- формирование путей сосуществования религий, культур и цивилизаций, столкнувшихся с угрозой терроризма и конфликтом мировоззрений;
- укрепление доверия между участниками антитеррористической коалиции, должный учёт интересов каждого из них;
- совершенствование механизмов компенсации материального ущерба от террористических актов через институты мировой финансовой системы, целевые отчисления из национальных бюджетов и средств, изъятых у террористов.

Впервые в юридической практике Верховный суд РФ в феврале 2003 г. по заявлению Генерального прокурора РФ признал террористическими 15 международных организаций, а в начале июня 2006 г. – ещё 2 из них, запретив деятельность последних на территории России. Это стало важной правовой основой для целенаправленной антитеррористической деятельности.

В 2004 г. в 12-ти субъектах Южного федерального округа, за исключением Чечни, были образованы новые постоянно действующие структуры по организации борьбы с терроризмом и проведению антитеррористических операций – группы оперативного управления. В следующем – 2005 г. – ими уже было проведено около 470 специальных мероприятий. Свою высокую эффективность и действенность они доказали при отражении вооружённого нападения террористов на г. Нальчик 13–15 октября 2005 г. [20].

Из года в год повышалась активность и эффективность контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона. Значительным успехом в борьбе с терроризмом явилось уничтожение террористов А. Бараева, Хаттаба, Р. Гелаева, М. Таймасханова, Х. Тазабаева, А. Масхадова, Ш. Басаева, представителей «Аль-Каиды»³ на Кавказе Абу-Дзейда, Абу-Омара, Абу-Джараха, Джабера, задержание и суд над С. Радуевым.

Наиболее эффективным управленческим решением в борьбе с терроризмом после 2001 г. явилось создание в соответствии с Указом Президента РФ В.В. Путина от 15 февраля 2006 г. № 116 [21].

³ Организация, запрещённая в России.

Национального антитеррористического комитета. Его образование способствовало разрешению проблемы разобщенности силовых структур, усилило их координацию. После принятия данного указа значительно активизировалась работа над Федеральным законом РФ «О противодействии терроризму». Президент РФ подписал его 6 марта 2006 г. С апреля 2006 г. начал приниматься пакет подзаконных нормативных правовых актов антитеррористического законодательства.

Вместе с тем, несмотря на принимавшиеся меры, Россия не смогла предотвратить ряд крупных терактов на своей территории, основными из которых явились следующие.

5 февраля 2002 г. – взрыв на станции метро «Белорусская» Кольцевой линии Московского метрополитена. Взрывное устройство было заложено на платформе рядом с первым вагоном поезда под тяжёлой мраморной скамьей. В результате взрыва пострадали 20 чел., погибших не было.

28 апреля 2002 г. – взрыв на Центральном рынке г. Владикавказа. Погибли 7 чел., ранены 43 чел.

9 мая 2002 г. – теракт в дагестанском г. Каспийске во время военного парада. Взрывное устройство, состоявшее из противопехотной мины и фугаса, сработало на обочине дороги при прохождении праздничной колонны. Погибли 45 чел., в том числе 12 детей. Более 100 чел. были госпитализированы.

23 октября 2002 г. – захват чеченскими террористами более 700 заложников в здании Дворца культуры на ул. Мельникова в г.

Москве. В результате жертвами стали 129 зрителей мюзикла «Норд-Ост».

27 декабря 2002 г – теракт в районе Дома Правительства Республики в г. Грозном. Погибло 70 чел., ранено 200 чел.

5 мая 2003 г. – взрыв в Моздоке (Республика Северная Осетия-Алания) террористкой-смертницей автобуса с вертолетчиками и техническим персоналом российской авиабазы. Погибли 20 чел. (включая смертницу), среди них – 14 женщин; 15 чел получили ранения.

12 мая 2003 г. – теракт, совершённый тремя боевиками-смертниками в с. Знаменское Надтеречного района Чечни около зданий администрации Надтеречного района и местного УФСБ. Автомобиль «КамАЗ», начинённый взрывчаткой весом около 1 т, протаранил шлагбаум, подъехал к зданиям и был взорван. Погибли 60 чел., более 200 чел. получили ранения.

5 июля 2003 г. – теракт на рок-фестивале «Крылья» в московском районе Тушино, в ходе которого две чеченские террористки-смертницы взорвали «пояса шахидов». Погибли 14 чел., ранены 57 чел.

1 августа 2003 г. – теракт в г. Моздоке (Республика Северная Осетия-Алания). На территорию эвакогоспиталя № 1458 Северо-Кавказского военного округа, протаранив ворота, въехал «КамАЗ», гружённый взрывчаткой. Произошел мощный взрыв, в результате которого здание госпиталя было полностью разрушено. Погибли 50 чел., 82 чел. были ранены.

3 сентября 2003 г. – осуществление взрыва электрички в г. Кисловодске, в результате которого 4 чел. погибли и 86 чел. получили ранения.

5 декабря 2003. – теракт в г. Ессентуки где в результате взрыва в электричке 44 чел. погибли и умерли в больницах, 188 пострадали.

9 декабря 2003 г. – теракт, осуществлённый террористкой-смертницей на Тверской улице в г. Москве около гостиницы «Националь», в результате которого погибли 5 чел., 14 получили ранения.

6 февраля 2004 г. – теракт на перегоне между станциями метро «Автозаводская» и «Павелецкая» Московского метрополитена. В результате срабатывания взрывного устройства в вагоне поезда погибли 40 чел., свыше 130 чел. получили ранения.

9 мая 2004 г. – теракт на стадионе «Динамо» в г. Грозном. В результате совершённого взрыва погибли 7 чел., в том числе – президент Чеченской Республики А. Кадыров и председатель Госсовета Чечни Х. Исаев. Пострадали 63 чел.

22 июня 2004 г. – несколько групп боевиков совершили нападения на здания МВД Ингушетии и 137-го погранотряда в г. Назрани, на ингушский посёлок Карабулак и станицу Слепцовская. В общей сложности погибли 100 чел.

24 августа 2004 г. – в Тульской области в результате теракта разбился самолёт Ту-134, выполнявший рейс Москва-Волгоград, а в Ростовской области – Ту-154, летевший из Москвы в Сочи. Погибли

90 чел. (все пассажиры и члены экипажа обоих самолётов). Катастрофы произошли практически одновременно. Оба самолёта были взорваны террористками-смертницами.

31 августа 2004 г. – теракт около входа на станцию метро «Рижская» Московского метрополитена, в ходе совершения которого террористка-смертница привела в действие взрывное устройство. Погибли 10 чел., около 50 чел. были ранены.

1 сентября 2004 г. – в г. Беслане (Северная Осетия-Алания) группа террористов захватила школьное здание с заложниками (1128 чел.) – детьми, их родителями и учителями. 3 сентября большая часть заложников была освобождена, однако 331 чел., среди которых находилось 186 детей, в ходе данного теракта всё же погиб [22].

13 октября 2005 г. – в г. Нальчике более 200 террористов напали на 18 крупных объектов города, в том числе – аэропорт, здания УФСБ, подразделения МВД (три городских ОВД, полк ППС, здания ОМОНа и Центра «Т»), ФСИН, погранотряд, магазин, торговавший охотничьими принадлежностями. Планировался также захват зданий высших республиканских органов власти. Была взорвана одна из базовых станций мобильной сети «Мегафон». Погибли 14 мирных жителей и 35 сотрудников милиции, а также других силовых структур. Ранено более 240 чел., из них 129 – сотрудники правоохранительных органов [23].

1 августа 2006 г. – взрыв на Черкизовском рынке в г. Москве, в результате которого погибли 14 чел. и был ранен 61 чел.

27 ноября 2009 г. – на 284-м километре Октябрьской железной дороги в районе д. Лыкошино при прохождении скоростного поезда «Невский экспресс» сработали два взрывных устройства. Теракт унёс жизни 27 чел., пострадали более 150 пассажиров.

29 марта 2010 г. – на станциях «Лубянка» и «Парк культуры» Сокольнической линии Московского метрополитена в утренний час пик две террористки-смертницы привели в действие безоболочные взрывные устройства. В результате терактов 40 чел. погибли, более 140 чел. получили ранения различной степени тяжести.

24 января 2011 г. – в зале прибытия пассажиров международных авиалиний аэропорта «Домодедово» террорист-смертник привёл в действие закреплённое на его поясе самодельное взрывное устройство. В результате взрыва погибли 37 и пострадали 172 чел. [24].

6 марта 2012 г. – террористический акт в с. Карабудахкент (Дагестан), совершённый «чёрной вдовой-смертницей», которая подорвала себя на въездном посту полиции в село. Погибли пятеро полицейских, двое с ранениями были доставлены в госпиталь.

19 августа 2012 г. – террористический акт в г. Малгобеке (Ингушетия), в результате которого 29-летний террорист-смертник устроил самоподрыв в толпе полицейских, ожидавших выхода похоронной процессии. Жертвами взрыва стали семь полицейских, ещё 15 чел. получили ранения.

21 октября 2013 г. – в г. Волгограде произведён подрыв рейсового автобуса, в котором террористка-смертница Н. Асиялова,

1982 г.р., привела в действие взрывное устройство. Погибло 7 чел., ранено 37 чел.

29 декабря 2013 г. – произошёл взрыв на железнодорожном вокзале г. Волгограда, где в результате самоподрыва террориста-смертника погибли 18 чел. Мощность взрыва составила 10 кг в тротиловом эквиваленте.

30 декабря 2013 г. – теракт в г. Волгограде, в ходе которого в троллейбусе напротив Качинского рынка произошёл взрыв мощностью 4 кг в тротиловом эквиваленте. 16 чел. погибли и 25 были ранены.

31 октября 2015 г. – теракт над Синайским полуостровом. Самолёт А-321 авиакомпании «Когалымавиа», выполнявший чартерный рейс из египетского Шарм-эш-Шейха в Санкт-Петербург, пропал с радаров спустя 23 мин. после вылета. Воздушное судно рухнуло недалеко от г. Нахль. Позже выяснилось, что в хвостовой части самолета сработало самодельное взрывное устройство. Все 217 пассажиров и семь членов экипажа погибли.

3 апреля 2017 г. – теракт в петербургском метрополитене террористом-смертником А. Джалиловым (уроженец Киргизии, гражданин РФ) был осуществлён взрыв, унёсший жизни 16 пассажиров; пострадало 87 чел. [25].

И это далеко не полный перечень.

За последние годы резко возросла террористическая опасность на полуострове Крым. Только за один 2020 г. там было предотвращено шесть терактов и 10 преступлений террористической

направленности, а также выявлено 23 преступления, связанных с экстремизмом [26].

Причинный комплекс, способствующий на сегодняшний день проявлению террористической активности, весьма многообразен. К основным неблагоприятным факторам в этом аспекте на современном этапе развития российского общества и государства относятся:

- продолжающаяся поляризация общества при активном стремлении некоторых деструктивных сил к насильственному изменению экономического базиса и политической надстройки государства;

- увеличивающийся разрыв в доходах между наиболее богатыми и малообеспеченными слоями населения (На сегодняшний день в России более 20 млн граждан живут за чертой бедности. Это почти в 2 раза меньше, чем в 2000 г., но на треть больше, чем в 2012 г. При этом процент богатых растёт с каждым годом [27]. Объём банковских вкладов двухсот российских олигархов, входящих в список Forbes (\$456 млрд), практически равен объёму банковских вкладов всех остальных россиян [28]);

- противостояние различных политических сил в некоторых регионах, отдельные лидеры которых нередко преследуют сугубо личные, в том числе – криминальные интересы;

- отсутствие в российском обществе действенных механизмов поддержания морально-нравственных ориентиров в рамках воспитательной работы, в первую очередь, – среди молодежи;

- нарастание тенденции к разрешению противоречий и конфликтов, возникающих в различных сферах общественных отношений, силовыми способами;

- усиление социальных противоречий в обществе под влиянием преступности, особенно её организованных форм, создающих себе активную защиту от правоохранительных органов;

- не урегулированные до конца конфликты территориального, межэтнического и межрелигиозного характера;

- деструктивная деятельность на территории России и ближнего зарубежья эмиссаров иностранных спецслужб; и др.

Отмеченные факторы следует учитывать при организации превентивных антитеррористических мер. Демократическое правовое государство должно самым решительным образом и пресекать даже малейшие проявления терроризма, откуда бы его угроза ни исходила. Первичные признаки приготовления к террористическим действиям не должны оставаться незамеченными со стороны государства, его руководителей, а также правоохранительных органов и спецслужб в рамках их компетенции.

Проблема противодействия терроризму имеет серьёзное практическое значение, основанное на конкретных совместных действиях специальных служб и правоохранительных органов государства. Компетентный подход к её решению; профессиональная организация прогнозирования и ранняя диагностика террористических проявлений и следов совершаемых преступлений; выявление факторов риска, предупреждения и нейтрализации сфер и

зон террористической деятельности; определение способов организации и тактики совместных действий ФСБ России, МВД России и иных силовых ведомств, – всё это призвано существенным образом снизить уровень террористической активности и обеспечить безопасность населения нашей страны.

Список литературы

1. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999 // URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/19/ma435926.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 28.02.2022).
2. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 № 35-ФЗ // Российская газета. 2006. 10 марта.
3. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Российская газета. 2002. 30 июля.
4. Основы борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом: хрестоматия / сост. В.С. Овчинский. – М.: Норма, 2017. – С. 5.
5. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: Утв. Президентом РФ Д. Медведевым 5 октября 2009 г. П. 15, пп. «б».
6. Яковец Е. Н. О значении общих признаков «криминального» и «государственного» кибертерроризма для оперативно-розыскной, разведывательной и контрразведывательной деятельности // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2021. С. 48–49.
7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. П. 44 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 18.10.2021).
8. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 25.02.2022).
9. Литвинов Н. Д. Криминологические проблемы борьбы с антигосударственным терроризмом в дореволюционной России, 1861–1917 гг.: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.08. – М.: Моск. акад. МВД России, 2000. – 409 с.
10. Белая книга Российских спецслужб. – М.: Информ.-изд. агентство «Обозреватель», 1996. С. 124–134.
11. Ермилова Э. А. Основные мероприятия по противодействию терроризму на территории США после событий 11 сентября 2001 года // Вестник РГГУ. № 7 (129). 2014. С. 39–40.

12. Журавель В. П., Король Н. С., Полуев А. И. США и Россия после теракта 11 сентября 2001 г.: итоги противодействия терроризму (политико-правовой анализ) // Право и безопасность. – М., 2006, № 3–4 (20–21). С. 81–88.
13. О мерах по усилению борьбы с терроризмом: Указ Президента РФ от 7 марта 1996 г. № 338 // Собрание законодательства Российской Федерации. 11 марта 1996 г. № 11, ст. 1027. (Указ утратил силу 4 марта 1999 г.).
14. Губарев О. И. Воздушный террор: хроника преступлений. – М.: Вече, 2006. С. 114–116, 142–143.
15. Михайлов А. Секретный герой Советского Союза // Pravda.ru. 2013. 10 ноября // URL: <https://nasledie.pravda.ru/1181494-samolet/> (дата обращения: 26.02.2022).
16. Стариков Н. Кровавый январь 1977-го. История террористической атаки времен социализма // Блог Н. Старикова. 2022. 10 января // URL: <https://nstarikov.ru/krovavyj-janvar-1977-go-istorija-terroristicheskoy-ataki-vremen-socializma-112216> (дата обращения: 26.02.2022).
17. Белая книга Российских спецслужб. – М.: Информ.-изд. агентство «Обозреватель, 1996. – С. 115–124.
18. Вахрушева Я. Память сквозь года: Самые страшные теракты в России // 5-tv.ru. 2020. 3 сентября // URL: <https://www.5-tv.ru/news/310571/pamat-skvoz-goda-cto-stalo-stemi-kto-perezil-terakty-vrossii/> (дата обращения: 27.02.2022).
19. Кутасов О., Гудков В., Александров В. Заложники на Новой Земле. Матросы-террористы собирались в Дагестан // Коммерсантъ. 1998. 8 сентября.
20. Журавель В. П., Суворова Е. Ю., Полуев А. И. После Нальчика: анализ проблемы противодействия терроризму // Мир и согласие. 2006. № 2. С. 23–33.
21. О мерах по противодействию терроризму: Указ Президента РФ В.В. Путина от 15 февраля 2006 г. № 116 (с изм. и доп.) // Российская газета. 2006. 17 февраля.
22. Журавель В. П., Шевченко В. Г. О терроризме, террорологии и антитеррористической деятельности: энциклопедический словарь. – М.: Издательство «Том», 2007. 488 с.
23. Мы помним вас. Сотрудники правоохранительных органов и мирные жители, погибшие 13 октября 2005 г. // Кабардино-Балкарская правда. 2006. 13 октября.
24. Самые крупные теракты в России. Досье // ТАСС. 2013. 6 августа // URL: <https://tass.ru/proisshestviya/659987> (дата обращения: 27.02.2022).
25. Теракты, совершённые в России: материал из Википедии – свободной энциклопедии // URL: https://wiki2.net/Теракты,_совершённые_в_России (дата обращения: 27.02.2022).

26. В Крыму предотвратили шесть терактов в 2020 году // РИА Новости. 2021. 14 апреля.

27. Какое социальное неравенство и расслоение в России и мире // URL: <https://cashkopilka.ru/poleznaya-informaciya/pro-dengi/socialnoe-neravenstvo-v-rossii-i-mire/> (дата обращения: 27.02.2022).

28. Баженов В. Богатые и бедные в России: разрыв всё больше. Борьба с бедностью закончится неудачей? // Банки сегодня: информационно-аналитическое финансовое издание. 2021. 27 мая // URL: <https://bankstoday.net/last-articles/bogatye-i-bednye-v-rossii-razryv-vsyo-bolshe-borba-s-bednostyu-zakonchitsya-neudache> (дата обращения: 27.02.2022).

References

1. Dictionary of the Russian language: In 4 volumes / RAS, Institute of Linguistics. Research; Edited by A.P. Evgenieva. 4th ed., ster. M.: Rus. yaz.; Polygraph Resources, 1999 // URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/19/ma435926.htm?cmd=0&istext=1> (access date: February 28, 2022).

2. Federal Law No. 35-F3 of March 6, 2006 "On Countering Terrorism" (with amendments and additions) // Rossiyskaya Gazeta. 2006. March 10.

3. Federal Law No. 114-FZ of July 25, 2002 "On Countering extremist activity" (with amendments and additions) // Rossiyskaya Gazeta. 2002. July 30.

4. Fundamentals of combating cybercrime and cyberterrorism: a textbook / comp. V.S. Ovchinsky. – M.: Norm, 2017. – P. 5.

5. The concept of countering terrorism in the Russian Federation: Approved. By the President of the Russian Federation D. Medvedev on October 5, 2009, item 15, item "b".

6. Yakovets E.N. On the significance of common signs of "criminal" and "state" cyberterrorism for operational-search, intelligence and counterintelligence activities // Operational-search activity in the digital world: a collection of scientific papers / ed. V.S. Ovchinsky. – M.: INFRA-M, 2021. Pp. 48–49.

7. The National Security Strategy of the Russian Federation: approved. By Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 No. 400. Item 44 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (access date: October 18, 2021).

8. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January – December 2021 // URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552> / (access date: February 25, 2022).

9. Litvinov N.D. Criminological problems of combating anti-state terrorism in pre-revolutionary Russia, 1861-1917: dis. ... doctors of law. sciences': 12.00.08. – Moscow: Moscow. acad. The Ministry of Internal Affairs of Russia, 2000. 409 p.

10. The White Book of the Russian special services. – M.: Inform.-ed. The Observer Agency, 1996. – pp. 124-134.

11. Ermilova E.A. The main measures to counter terrorism in the United States after the events of September 11, 2001 // Bulletin of the Russian State University. – № 7 (129). 2014. Pp. 39-40.

12. Zhuravel V. P., Korol N. S., Poluev A.I. The USA and Russia after the terrorist attack of September 11, 2001: results of countering terrorism (political and legal analysis) // Law and Security. – M., 2006, No. 3-4 (20-21). Pp. 81-88.

13. On measures to strengthen the fight against terrorism: Decree of the President of the Russian Federation No. 338 of March 7, 1996 // Collection of Legislation of the Russian Federation. Federation, March 11, 1996, No. 11, article 1027. The Decree became invalid on March 4, 1999 .

14. Gubarev O. I. Aerial terror: chronicle of crimes. – Moscow: Veche, 2006. Pp. 114-116, 142-143.

15. Mikhailov A. Secret Hero of the Soviet Union // Pravda.ru . 2013. November 10 // URL: <https://naslediepravda.ru/1181494-samolet/> (access date: February 26, 2022).

16. Starikov N. Bloody January 1977. The history of the terrorist attack of the times of socialism // Blog of N. Starikov. 2022. January 10 // URL: <https://nstarikov.ru/krovavyj-janvar-1977-go-istorija-terroristicheskoy-ataki-vremen-socializma-112216> (access date: February 26, 2022).

17. White Book of the Russian special services. – M.: Inform.-ed. The Observer Agency, 1996. – pp. 115-124.

18. Vakhrusheva Ya. Memory through the years: The most terrible terrorist attacks in Russia // 5-tv.ru . 2020. September 3 // URL: <https://www.5-tv.ru/news/310571/pamat-skvoz-goda-cto-stalo-stemi-kto-perezil-terakty-vrossii/> (access date: February 27, 2022).

19. Kutasov O., Gudkov V., Alexandrov V. Hostages on Novaya Zemlya. The terrorist sailors were going to Dagestan // Kommersant. 1998. September 8.

20. Zhuravel V.P., Suvorova E.Yu., Poluev A.I. After Nalchik: analysis of the problem of countering terrorism // Peace and harmony. 2006. – No. 2. – pp. 23-33.

21. On measures to counter terrorism: Decree of the President of the Russian Federation V.V. Putin of February 15, 2006 No. 116 (with amendments and additions) // Rossiyskaya Gazeta. 2006. February 17.

22. Zhuravel V.P., Shevchenko V.G. On terrorism, terrorology and anti-terrorist activities: an encyclopedic dictionary. - Moscow: Publishing House "Tom", 2007. – 488 p.

23. We remember you. Law enforcement officers and civilians who died on October 13, 2005 // Kabardino-Balkarian Truth. 2006. October 13.

24. The largest terrorist attacks in Russia. Dossier // TASS. 2013. August 6 //URL: <https://tass.ru/proisshestviya/659987> (access date: February 27, 2022).

25. Terrorist attacks committed in Russia: material from Wikipedia – free encyclopedia // URL: https://wiki2.net/Теракты,_perfect_in_Russia (access date: February 27, 2022).

26. Six terrorist attacks were prevented in Crimea in 2020 // RIA Novosti. 2021. April 14.

27. What social inequality and stratification in Russia and the world // URL: <https://cashkopilka.ru/poleznaya-informaciya/pro-dengi/socialnoe-neravenstvo-v-rossii-i-mire/> / (access date: February 27, 2022).

28. Bajenov V. Bednie V Rossii I bogatie: razriv vsyo bolshe. Borba s bednostyu zakonchitsya neudachey? // Bank Segodnya: informasionno-analiticheskoe izdanie finansovoe. 2021. 27 Meya / / URL: <https://bankstoday.net/last-articles/bogatye-i-bednye-v-rossii-razryv-vsyo-bolshe-borba-s-bednostyu-zakonchitsya-neudache> (access date: February 27, 2022).